

Чжао Цзюнь резко поднял голову, готовый что-то сказать, но в этот момент телефон в руке Тань Кана завибрировал. Тань Кан вздрогнул, увидев на экране имя «Режиссёр Чжао». Он посмотрел на Чжао Цзюня, включил громкую связь и ответил.

На той стороне звучал шум, затем раздался уверенный голос:

— Господин Тань, что происходит с господином Чжао? Мы сегодня должны были начать съёмки, а тут такое.

— Режиссёр, это всё ерунда, вы же знаете, кто наш брат Цзюнь.

На той стороне раздался сухой смешок, затем голос продолжил:

— Господин Тань, я не могу решать, я всего лишь помощник режиссёра. Я звоню, чтобы сообщить вам, что у нас появился дополнительный гость, и господин Чжао, пожалуйста, передайте ему, что сегодняшнюю программу отменяем. Извините, извините, в следующий раз мы обязательно пригласим господина Чжао.

— Это слишком, это нарушение контракта, вы... — Тань Кан не успел договорить, как на той стороне положили трубку.

— Чёрт, какие мерзавцы! — Тань Кан покраснел от гнева.

— Ничего страшного. — Чжао Цзюнь теперь уже не выглядел таким мрачным, как раньше, он даже улыбнулся и похлопал Тань Кана по плечу.

Тань Кан сглотнул, выглядел растерянным:

— Брат Цзюнь, не пугайте меня.

Чжао Цзюнь покачал головой:

— Ладно, не будем туда ехать, как раз сейчас мне не стоит выходить на съёмки. Закажи билеты на самолёт, поедem обратно.

— Брат Цзюнь, мне очень жаль. Если бы был господин Дэн, возможно, такого бы не случилось.

— Тань Кан выглядел виноватым.

Дэн Кай, да, он действительно был очень способным. Если бы он спел песню Чжаньтай Яна, Дэн Кай бы точно разузнал всё о его предках до восемнадцатого колена и постоянно следил бы за ним. Ещё когда компания Чжаньтай Яна объявила о переносе альбома, Дэн Кай бы сразу заметил неладное и начал бы создавать позитивный имидж, минимизируя негатив.

Но Тань Кан не подумал об этом, и когда информация в сети начала накапливаться и разрастаться, он поспешно опубликовал в Вейбо длинный пост, пытаясь исправить ситуацию, но к этому времени это уже мало помогало.

Но что поделать, Дэн Кай был совсем другим человеком. Теперь он не был его артистом, и Дэн Кай, будучи практичным человеком, даже если бы его ругали насмерть, не взглянул бы на него и не протянул бы руку помощи.

Люди, что поделать, не бывают идеальными.

Чжао Цзюнь всегда это понимал, он просто выключил телефон и сказал:

— Ничего, закажи билеты. Когда вернёшься, принеси мне что-нибудь поесть.

Тань Кан сжал губы, кивнул. Но перед тем как уйти, всё же с беспокойством посмотрел на Чжао Цзюня:

— Брат Цзюнь... не думайте о плохом.

Чжао Цзюнь посмотрел на Тань Кана некоторое время, этот молодой человек хоть и не слишком способный, но с добрым сердцем. Сейчас под его глазами были тёмные круги, видимо, он плохо спал. Чжао Цзюнь не собирался никому ничего говорить, но сейчас он решил немного успокоить его:

— Я не думаю о плохом, я в порядке. Когда я увидел, сколько людей меня ругают, я сначала растерялся.

Но теперь я понял, чего мне бояться. Когда я бросил школу после средней школы, у меня было всего сто юаней. У меня ничего не было, я был худым и маленьким, даже на стройке меня не взяли. Потом я попал в шоу-бизнес, ради роли я ночью стоял в очереди.

Когда не было денег, я спал на скамейке в парке, накрывшись газетой, а когда было голодно, пил холодную воду и выживал. А теперь чего мне бояться. В худшем случае начну всё сначала. По крайней мере сейчас у меня есть больше, чем тогда, когда у меня ничего не было.

Тань Кан, я не боюсь, я ничего не боюсь! У меня есть смелость начать заново! Ты тоже не бойся, ты ещё молод, у тебя впереди много возможностей. Один провал — это ничего, смотри вперёд, нет ничего непреодолимого. Сегодня я скажу тебе правду, у меня нет связей. Этот барьер я преодолею сам!

Тань Кан стоял у двери, вдруг у него запершило в носу:

— ...Брат Цзюнь, я понял, я пойду закажу билеты.

В полдень Чжао Цзюнь поел в отеле завтрак, который принёс Тань Кан, они собрали вещи, выселились из отеля и тихо отправились в аэропорт Моду. На этот раз Чжао Цзюнь надел кепку и маску.

В аэропорту Моду всегда много фанатов и папарацци. Сейчас ему действительно не стоит быть узнанным. Если бы, как в прошлый раз, несколько девушек закричали, возможно, некоторые папарацци проявили бы к нему интерес. К счастью, он был незаметен, и его никто не узнал.

Они с Тань Каном немного подождали в аэропорту, так как купили билеты на ближайший рейс, и вскоре прошли контроль и сели в самолёт.

Чжао Цзюнь чувствовал усталость, в основном моральную. Он прошёл через многое за эти годы и всегда считал, что поступает правильно. Не ожидал, что после стольких лет борьбы один скандал в сети обернётся таким потоком оскорблений. Хотя он смотрел на это философски, но всё же он не был железным человеком и не жил отшельником в горах, поэтому чувствовал некоторое напряжение.

Чжао Цзюнь горько усмехнулся, попросил у стюардессы плед, накрыл колени, надел маску для сна и притворился спящим, не думая больше об этом.

Тань Кан сидел рядом с Чжао Цзюнем, не решаясь его беспокоить, просто тихо сидел,

размышляя, как можно снизить накал ситуации. Сейчас он действительно желал, чтобы в шоу-бизнесе произошло что-то крупное, будь то измены, скандалы, свадьбы, что угодно, лишь бы это отвлекло внимание от Чжао Цзюня.

Весь полёт прошёл в молчании.

Когда они вышли из самолёта, Тань Кан поймал такси, решив сначала заехать с Чжао Цзюнем в компанию, чтобы обсудить с Чжао Цижанем возможные решения. Но как только они сели в такси и включили телефон, сразу же позвонил менеджер Чжао Цижаня, Чжао Чжидэ.

Чжао Чжидэ был дядей Чжао Цижаня, они были родственниками. Когда Чжао Цижань ушёл из Чэнфэн и открыл свою студию, его менеджером стал Чжао Чжидэ.

Тань Кан надел наушники, сам слушал, а Чжао Цзюню передал один, и ответил.

— Тань Кан, Чжао Цзюнь с тобой?

— Я здесь. — Чжао Цзюнь ответил напрямую.

Чжао Чжидэ на той стороне немного замешкался, затем сказал:

— Хорошо, раз ты здесь, я скажу прямо. Цижань сегодня утром улетел в Великобританию, там у него съёмки. Сейчас его нет в компании, твоё дело разгорелось, у входа в компанию много папарацци. Лучше не приходи, подожди несколько дней в общежитии.

Чжао Цзюнь нахмурился:

— Понял.

Попросив водителя сменить маршрут, Чжао Цзюнь вынужден был сразу поехать в общежитие. Чжао Цзюнь пока не купил квартиру, всё ещё жил в общежитии компании. Раньше в Чэнфэн у него не было денег, а теперь, когда появились средства, он решил сначала накопить. Когда-нибудь, если он уйдёт из шоу-бизнеса и найдёт того, кто его не будет осуждать, искренне любить, он устроит пышную свадьбу и спросит свою супругу, в каком городе они будут жить, и купит там дом.

Конечно, всё это было планами на будущее.

Когда они вышли из машины, Чжао Цзюнь, как всегда, замаскировался, и только войдя в квартал, он вздохнул с облегчением.

Закрыв шторы, включив свет, Чжао Цзюнь взял ноутбук и начал искать информацию в сети. Что-то было не так, он подумал об этом в самолёте, люди забывчивы, эти хейтеры сейчас его ругают, но в шоу-бизнесе каждый день происходят новые события, и скоро их внимание переключится на что-то другое. Хотя его репутация после этого сильно пострадает, но ситуация точно уляжется.

Это он понимал, Чжао Чжидэ тоже должен был это понимать. Но в такси Чжао Чжидэ говорил с такой серьёзностью, как будто считал, что Чжао Цзюнь обречён.

— Брат Цзюнь! Снова появились разоблачения! — Тань Кан, сев, пролистал последние новости и с ужасом вытер холодный пот.

Ноутбук уже был включён, Чжао Цзюнь ввёл своё имя и увидел, что ситуация ухудшилась.

Если утром большинство заголовков развлекательных новостей содержали слова «возможно», то есть у ситуации был шанс на изменение.

Но теперь заголовок главной новости был: #Разоблачитель звёзд в Вейбо раскрыл грязные сделки Чжао Цзюня#

<http://bllate.org/book/16321/1472779>